

6. Pavlenko M.A. Natsionalnaya i konfessionalnaya struktura Volgogradskoy oblasti v kontekste politicheskoy stabilnosti i natsionalnoy bezopasnosti. *Natsionalnye, etnicheskie i religioznye faktory v voprosakh obespecheniya politicheskoy stabilnosti i natsionalnoy bezopasnosti*. Volgograd: MEGAprint, 2008, pp. 24–26.

7. Suslov A.A. Partnerstvo vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v regulirovanii migratsionnykh protsessov v Volgogradskoy oblasti. *Sotsialnaya i demograficheskaya politika*. 2006, no. 11, pp. 30–36.

8. Yadov V.A. Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisanie, obyasnienie, ponimanie sotsialnoy realnosti. Moscow: Omega-L, 2007, 567 p.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МУСУЛЬМАНСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПОВОЛЖЬЯ (1991–2008 гг.)

Сызранов Андрей Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: A_Sizranov@mail.ru

В статье рассматривается процесс «мусульманского возрождения» в регионах Поволжья в контексте государственной политики России по отношению к мусульманским организациям. Автор статьи анализирует основные аспекты государственно-исламских отношений на примерах Татарстана, Башкортостана, Астраханской и Саратовской областей. История взаимоотношений российского государства и российского ислама и важнейшего аспекта этих взаимоотношений – государственной политики России по отношению к мусульманскому населению, анализ позитивного опыта и ошибок – одна из важнейших задач отечественной истории. Мусульманское сообщество Поволжья является наиболее многочисленным и организованным среди других «мусульманских» регионов России. Самые исламизированные регионы Поволжья – Республики Татарстан и Башкортостан, притягивают к себе большинство региональных мусульманских сообществ. Активный процесс «возрождения» ислама затронул также Астраханскую, Саратовскую и Самарскую области. Большое внимание уделено анализу деятельности Духовных управлений мусульман в области просвещения, образования и благотворительности.

Ключевые слова: духовное управление, ислам, мусульманские организации, Поволжье, политика, Российское государство.

STATE POLICY OF RUSSIA IN RELATION TO THE MUSLIM ORGANIZATIONS OF THE VOLGA REGION (1991–2008)

Syzranov Andrey V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: A_Sizranov@mail.ru

In article process of «Muslim revival» in regions of the Volga region in a context of a state policy of Russia in relation to the Muslim organizations is considered. The author of article analyzes the main aspects of the state and islamic relations on examples of Tatarstan, Bashkortostan, the Astrakhan and Saratov areas. History of relationship of the Russian state and the Russian islam and the most important aspect of this relationship – a state policy of Russia in relation to the muslim population, the analysis of positive experience and mistakes – one of the most important problems of national history. The muslim community of the Volga region is the most numerous and organized among other «muslim» regions of Russia. The most islam regions of the Volga region – the Republic of Tatarstan and Bashkortostan, draw to themselves the majority of regional muslim communities. Active process of «revival» of islam mentioned also Astrakhan, Saratov and Samara areas. The great attention is given to the analysis of activity of Spiritual managements of muslims in the field of education, education and charity.

Keywords: spiritual management, islam, muslims organizations, Volga region policy, Russian state.

История взаимоотношений российского государства и российского ислама и важнейшего аспекта этих взаимоотношений – государственной политики России по отношению к мусульманскому населению, анализ позитивного опыта и ошибок – одна из важнейших задач отечественной истории. Изучение эволюции государственной политики России по отношению к мусульманским организациям приобретает всё большее теоретическое и практическое значение в связи с так называемым «мусульманским ренессансом», когда в исламских районах страны идет бурное возрождение исповедуемой религии. Ислам играет всё более заметную роль в общественно-политической жизни современной России. Будучи фактором формирования общественного сознания и поведенческих стереотипов мусульманского населения, ислам оказывает существенное воздействие на ход исторических событий в нашей стране.

По мнению известного отечественного исламоведа А.В. Малащенко, обозначив секулярный характер государства, равенство всех религий, соблюдение прав верующих, власть в постсоветской России сделала своей приоритетной задачей в отношении ислама установление контроля над ним. На практике этот контроль означало: требование от мусульман лояльности государству; подотчетность ему мусульманского духовенства; надзор за деятельностью всех религиозных и религиозно-политических организаций, включая религиозные учебные заведения; контроль над зарубежными контактами с целью предотвратить влияние извне. Чтобы «дирижировать» мусульманством, власти было необходимо, во-первых, определить степень своей заинтересованности в его организационном единстве; во-вторых, уяснить, требуется ли для этого создание специального органа, посредством которого она может отслеживать ситуацию в среде верующих и контактировать с их лидерами; в-третьих, выработать подход к фактической политизации ислама и созданию на религиозно-политической основе тех или иных партий и движений. Кроме того, правящему ныне режиму предстояло сформулировать свое отношение к «нетрадиционному исламу», иными словами, к исламской оппозиции, открыто противопоставившей себя государству, а на Северном Кавказе даже объявившей ему войну [7].

Мусульманское сообщество Поволжья является наиболее многочисленным и организованным среди других «мусульманских» регионов России. В нем проживали в исследуемый период (по переписи 2002 г.) 5850 тыс. этнических мусульман (18,7 % всего населения), что составляет 40,4 % от числа всех российских приверженцев ислама. В двух поволжских регионах – Татарстане и Башкортостане – этнические мусульмане составляют большинство населения. Мусульмане региона объединены в более чем 2000 религиозных организаций, среди которых 25 имеют статус централизованных. Собственные Духовные управления мусульман (ДУМы) созданы в каждом из поволжских субъектов, причем в Башкортостане, Оренбургской и Ульяновской области существуют сразу по три таких структуры, а в Татарстане, Мордовии, Чувашии, Пермском крае и Пензенской области – по две. Среди мусульман региона доминируют народы Поволжья, доля которых достигает 96,5 % (5600 тыс.), также выходцы с Кавказа (2,5 % приволжских мусульман – 140 тыс.) и из Средней Азии (0,9 % – 53 тыс.). Самыми крупными этническими группами являются татары (4000 тыс.), башкиры (1350 тыс.) и казахи (228 тыс.) [14].

Самые исламизированные регионы Поволжья – республики Татарстан и Башкортостан, притягивают к себе большинство региональных мусульманских сообществ округа. В зоны их влияния не входят только тяготеющая к Москве Нижегородская область и географически отдаленная от Казани и Уфы Саратовская. Татарстан и Башкортостан являются единственными регионами Поволжья, в которых этнические мусульмане составляют большинство населения.

У высшей администрации Татарстана и Башкортостана время от времени обнаруживались амбиции превратить свои республики в «столицу» российского ислама. На это неформальное звание претендовала Казань, которая, по выражению муфтия республики, «приобретает облик... влиятельного мусульманского центра в обширном евразийском регионе» [5]. В 1992 г., когда впервые было образовано Духовное

управление мусульман Татарстана, именно оно, по замыслу местных руководителей, должно было стать главным исламским центром России. К этому же стремились и лидеры набравшего в то время силу Татарского общественного центра, предлагавшие перевести в Казань Духовное управление мусульман европейской части России.

В свою очередь, в Башкортостане полагали, что «единственным органом, который реально может объединить всех российских мусульман, остается уфимское ЦДУМ» [22, с. 296]. Разумеется, те, кто выступал за формирование «главных» центров российского ислама в Башкирии или в Татарстане, отнюдь не претендовали на влияние на Северном Кавказе. Что касается этого региона, то здесь ни одна из республик, включая Дагестан, не может рассчитывать на роль консолидирующего ядра.

Муфтият Татарстана – фактически государственный муфтият, и создан он был при непосредственном участии и поддержке республиканских властей. На протяжении 1990-х вокруг формирования местной религиозной структуры велась борьба, непосредственное участие в которой принимали светские власти Татарстана, в том числе его президент. В итоге ДУМ республики оказался встроенным в систему власти. Строгий надзор администрации над исламом объясняется высокой степенью влияния религии на общество, а также тем, что межконфессиональное согласие является одним из главных козырей республиканских политиков в его непростых отношениях с Кремлем.

В Астраханской области до 1991 г. в области существовало 7 мусульманских общин (1), к 2008 г. их стало уже свыше 60 [2, с. 45]. В 1990-х – начале 2000-х гг. восстанавливаются старые и строятся новые мечети. Строительство новых культовых зданий стало одним из приоритетных направлений деятельности местной мусульманской общественности [17, с. 75–78]. В настоящее время в г. Астрахани действуют 13 мечетей (в т.ч. 11 каменных, 2 деревянных).

Произошли изменения и во внутренней структуре объединений мусульман Астраханской области. В январе 1991 г. был создан Астраханский мухтасибат, который возглавил имам Центральной мечети № 1 Назымбек-хазрат (Ильзов, 1951 г.р.). В мае 1994 г. мухтасибат был преобразован в муфтият [2, с. 46–47; 13, с. 351–352; 17, с. 79]. Официально он стал называться «Духовное управление мусульман Астраханской области» (ДУМАО) или «Региональное духовное управление мусульман Астраханской области» (РДУМ АО), а после государственной регистрации 6 июня 1999 г. получил наименование «Астраханское региональное духовное управление мусульман» (АРДУМ). Муфтият возглавил все тот же Назымбек-хазрат. АРДУМ подчиняется Центральному Духовному управлению мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ) с центром в Уфе, во многом потому, что ЦДУМ является историческим преемником Оренбургского магометанского духовного собрания, которому подчинялись мусульманские «приходы» Астраханской губернии до революции.

Руководство АРДУМ проводит достаточно результативную деятельность в области просвещения, образования и благотворительности. Большое внимание АРДУМ уделяет участию в мероприятиях, посвященных социальным проблемам, а также вопросам мира и взаимопонимания в стране в целом и в нашем регионе в частности. Муфтий Назымбек-хазрат принимает деятельное участие в миротворческой деятельности и межконфессиональном диалоге, выступает на местных, всероссийских и международных форумах и конференциях, с призывами сохранения мира и согласия между представителями всех конфессий и национальностей. В частности, в ноябре 2000 г. в Астрахани состоялся Миротворческий форум муфтиев Юга России, в работе которого приняли участие духовные лидеры мусульман Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, председатель ЦДУМ муфтий Талгат Таджуддин, а также полномочный представитель президента РФ по Южному федеральному округу В.Г. Казанцев. По результатам форума было принято заявление, в котором содержался призыв к упрочению мира и согласия, искоренению терроризма, предотвращению межнациональных и гражданских конфликтов на Юге России [4, с. 7].

Из 135 народов, представители которых проживали в Саратовской области согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., 45 относятся к традиционно мусульманским. Из них в наибольшей степени представлены (в порядке убывания): казахи – 78320 чел., татары – 57577 чел., азербайджанцы – 16417 чел., чеченцы – 8515 чел., лезгины – 5308 чел., башкиры – 3988 чел., курды – 2268 чел., узбеки – 2140 чел., таджики – 1468 чел., аварцы – 1445 чел., табасаранцы – 1276 чел. [12, с. 7].

В годы перестройки началось возрождение религиозной жизни в саратовской мусульманской общине. Имам-хатиб единственной на тот момент саратовской мечети М.А. Бибарсов и председатель Саратовского общества «Ислам» А.В. Бахтеев обратились в Саратовский горком КПСС с просьбой вернуть верующим здание исторической саратовской мечети на ул. Татарской. В 1989 г., когда мусульмане отмечали 1100-летие принятия ислама народами Поволжья, Саратовский горисполком принял решение о передаче здания мечети мусульманской общине города [10, с. 17]. В том же году началось издание в Саратове мусульманской прессы, сначала в виде разовых приложений к различным местным изданиям. В мае 1990 г. был напечатан выпуск специального приложения к газете «Анонс» «Мусульманский вестник».

В январе 1991 г. на базе мусульманских общин Саратовской области был образован Саратовский мухтасибат Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири, лидером которого стал Мукаддас Бибарсов. В апреле 1991 г. была зарегистрирована саратовская газета «Мусульманский вестник» [11, с. 69].

Саратовский имам постепенно стал известен в широких кругах российской общественности. М. Бибарсов установил деловые отношения с лидерами Исламской партии возрождения, созданной на съезде в Астрахани [17, с. 80–81], которые с его помощью провели в апреле 1992 г. Саратове второй (и последний) съезд ИПВ.

В сентябре 1992 г. М. Бибарсов объявил о создании независимого от ДУМЕС Межрегионального ДУМ Саратовской, Пензенской и Волгоградской областей, впоследствии переименованного в ДУМ Поволжья. 7 октября 1992 г. новая централизованная структура прошла регистрацию, а 15 августа 1993 г. вошла в Всероссийский Координационный Центр Духовных управлений мусульман России [11, с. 70].

В 1992 г. были созданы Исламский благотворительный фонд духовного возрождения и социальной защиты и просветительский Исламский Центр Поволжья «Да'ва» и тогда же на Саратовском телерадиоцентре стал действовать мусульманский канал «Аллаху акбар». Передачи этого канала информировали слушателей об истории ислама, традициях и обычаях мусульман; включали в себя проведение уроков нравственности и освещение важных событий, происходящих в саратовском регионе. Исламским Центром Поволжья «Да'ва» в летний период 1993 г. была впервые проведена просветительская работа в некоторых селах Саратовской, Волгоградской и Пензенской областей. Студенты-мусульмане, обучающиеся в Саратовском медицинском институте, во время летних студенческих каникул набирали на местах группы из сельских жителей и обучали их основам ислама [18].

Впервые летом 1993 года в рамках деятельности Исламского Центра Поволжья «Да'ва» работали три мусульманских оздоровительных лагеря, в которых побывало 280 детей из городов и сел Саратовской, Пензенской и Волгоградской областей. В этих лагерях имелись временные мечети, где дети совершали пятикратный намаз. С ними также проводились занятия по основам ислама. С тех пор организация летнего отдыха детей в мусульманских лагерях стала традиционной.

29–30 октября 1994 г. на I съезде мусульман Поволжья, проходившем в Саратове, решением делегатов мусульманской общественности 8 субъектов Федерации главой вновь образованного ДУМП был избран М. Бибарсов. ДУМП обозначило зоной своего влияния Саратовскую, Пензенскую, Волгоградскую, Астраханскую, Ульяновскую и Самарскую области, а также республики Чувашию, Мордовию и Калмыкию. К этому времени в большинстве перечисленных регионов проходило (или уже прошло) становление собственных духовных управлений мусульман, при поддержке местных властей, делающих ставку на «своих» имамов и муфтиев.

В сентябре 1995 г. М. Бибарсов был избран спикером съезда мусульман России в Москве, а затем и генеральным секретарем Союза мусульман России.

13–14 апреля 1996 г. в Саратове состоялся учредительный съезд общественно-политического движения «Мусульмане России». Основной целью новой организации стала защита прав мусульман в нашей стране. В работе съезда приняли участие 72 делегата из 38 регионов России. Съезд сформировал Совет и выбрал председателя – имама ДУМП М. Бибарсова. В июле 1996 г. ДУМП выступило соучредителем Совета муфтиев России, а М. Бибарсов стал его сопредседателем [11, с. 70].

После принятия Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в 1997 г. все религиозные организации были обязаны перерегистрироваться в соответствии с новыми правилами. В 1999 г. ДУМ Поволжья было перерегистрировано в органах юстиции под названием «ДУМ Саратовской области», но оговорило себе право продолжать использовать уже ставшее привычным прежнее название.

В 1999 г. при ДУМП был создан Департамент социальной поддержки и благотворительности. Духовное управление и прежде занималось благотворительностью, но именно в это время в область стала прибывать новая волна беженцев и вынужденных переселенцев. Сотрудники департамента договаривались с больницами и другими учреждениями о приеме и оказании необходимой помощи больным из числа беженцев, помогали продуктами питания, теплыми вещами, медикаментами [18].

В конце 1990 – начале 2000-х гг. сложились устойчивые формы участия ДУМП в общественной жизни Саратовской области. Делегации ДУМП обязательно участвовали в заседаниях актива области, всех торжественных собраниях, митингах и демонстрациях по поводу государственных праздников России, во всех международных, всероссийских и региональных форумах, встречах с официальными делегациями из-за рубежа и из субъектов Федерации.

М.А. Бибарсов стал одним из наиболее популярных людей области с очень высокими местами в рейтингах доверия. Его постоянно приглашали на встречи в вузы, учреждения культуры, другие организации, воинские части, на муниципальные празднества по всей области.

ДУМП ежегодно проводило съезды мусульманской молодежи, фестивали культур мусульманских народов, в этих мероприятиях всегда участвовали представители высших эшелонов местной власти, традиционных конфессий и общественных организаций, гости из других регионов и из-за рубежа.

Одним из главных дел саратовской мусульманской общины в течение целого десятилетия было строительство новой мечети на историческом месте – на ул. Татарской. Новая мечеть фактически начала работать в 2003 г. Но ее официальное открытие состоялось только в 2005 г. после возведения минарета и установки на нем шпиля с полумесяцем.

В 2006 г. в Саратовском исламском центре открылось медресе со сроком обучения 4 года [11, с. 71].

Отношения исламских структур Саратовской области с властными структурами области можно условно поделить на два этапа. Первый из них – с конца 1980 гг. по вторую половину 1990-х гг. – можно оценить как период становления отношений, когда мусульманская организация и ее руководство набирали авторитет своими делами. Второй этап – с конца 1990-х гг. – характеризуется созданием устойчивых форм сотрудничества власти с традиционными исламскими структурами. Это проявлялось и на федеральном и на региональном уровнях, что отчасти проявилось в принятии нового законодательства о религии.

По мере формирования в области национальных общественных организаций народов, традиционно исповедующих ислам, у них складывались связи с ДУМП. Руководители обществ входили в актив мечети, а имамы принимали участие в собраниях и праздниках национальных обществ. Поскольку в отношениях данных обществ с властями проявлялось много общих требований и пожеланий, они стали стремиться к консолидации. Одним из центров такой консолидации стало ДУМ Поволжья.

Во второй половине 1990-х гг. в Саратовской области значительно усилилось стремление властей к взаимодействию с общественностью и даже к опоре на нее. Именно в этих условиях стала заметной роль мусульман области, относительно общей численности населения немногочисленных, но организованных и выдвинувших из своих рядов заметные фигуры. Специфическими формами консолидации общественности, позволившими проявиться ее мусульманской составляющей, в Саратовской области стали Договор об общественном согласии и Общественная палата. По совместной инициативе органов власти и общественных организаций в мае 1996 г. был открыт к подписанию «Договор об общественном согласии в Саратовской области». Участники Договора обязались «воспитывать уважительное отношение к религии, религиозным конфессиям, как составной части культуры каждого народа». Текст Договора был широко распространен, списки подписавших его юридических лиц публиковались в СМИ. Подписали договор большинство религиозных объединений области, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности, численности и времени регистрации. Для обеспечения реализации Договора (наряду с другими задачами) в феврале 1997 г. в Саратовской области была создана Общественная палата Саратовской области. Во все составы президиума Палаты избирался имам Духовного управления мусульман Поволжья М.А. Бибарсов и неоднократно - председатель Саратовского регионального отделения ООД «Мусульмане России» К.Т. Тугушев. В президиум Общественной палаты и в руководство профильных комиссий входили руководители национальных общественных организаций мусульманских народов: К.А. Аблязов от Татарской национально-культурной автономии, З.Ш. Хакимов от Башкирской национально-культурной автономии, В.А. Ташпеков от «Ассоциации поволжских казахов» и др. Заседания Общественной палаты широко освещались в СМИ [11, с. 73].

В отчетном докладе за первый год работы 30 мая 1998 г. председатель Общественной палаты, вице-губернатор области В.В. Володин высоко оценил социальную активность мусульман региона.

Религиозные объединения Саратовской области, в т.ч. ДУМ Поволжья, самым активным образом принимали участие в разработке областных законов «О благотворительной деятельности в Саратовской области», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О государственной поддержке общественных объединений в Саратовской области».

С 2000 г. во всех районах области были созданы общественные советы при главах администраций муниципальных образований, куда обязательно входили православные священники и мусульманские имамы, там, где они были. Эти общественные советы стали считаться отделениями Общественной палаты и направляли делегатов на ее собрания.

Национальные общественные организации мусульманских народов и ДУМП приняли участие в подготовке Областной целевой программы национально-культурного развития народов Саратовской области на 2003–2006 гг.

В 2003 г. был учрежден фонд поддержки Общественной палаты, для финансирования деятельности Палаты и социально-значимых проектов. В Палате появились новые рабочие группы и комиссии, в том числе комиссия по вопросам религиозных конфессий и межконфессиональных отношений в которую входили как представители религиозных объединений, так и нерелигиозных общественных организаций. В сентябре 2004 г., когда было принято решение о создании Общественной палаты Российской Федерации, в рабочую группу по ее подготовке из Саратова был направлен значительный систематизированный материал о различных направлениях деятельности Общественной палаты Саратовской области, в том числе по вопросам укрепления межрелигиозной толерантности.

В апреле 2005 г. делегация Общественной палаты Саратовской области во главе с М.А. Бибарсовым выезжала на Северный Кавказ, где на специально организованных встречах с общественностью Ставропольского края, Карачаево-Черкесии, Ка-

бардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании делилась опытом работы по укреплению межнационального и межконфессионального согласия [18].

Руководство и актив ДУМП часто приглашались на официальные встречи руководства области с делегациями из мусульманских стран и из национальных республик РФ, где титульными являются народы, традиционно исповедующие ислам. Как правило, в программу пребывания таких делегаций входило посещение мечети.

В январе 2007 г. в Саратове состоялась встреча губернатора Саратовской области П.Л. Ипатова с главами региональных духовных управлений мусульман РФ в рамках выездного заседания Совета муфтиев России. На встрече речь шла о диалоге власти и религиозной общественности. В частности, Мусульмане области высказались за преподавание в рамках школьной программы истории христианства, ислама и иудаизма. Равноправие традиционных мировых религий должно быть и в Вооруженных силах страны [18].

В феврале 2007 г. сопредседатель Совета муфтиев России, руководитель Духовного управления мусульман Поволжья М. Бибарсов посетил Саудовскую Аравию, Катар и Иорданию в составе делегации во главе с Президентом России В.В. Путиным.

Реисламизация самарской уммы началась относительно рано. События «перестройки» позволили значительной части татарского населения открыто заявить о необходимости возрождения мечетей как духовных центров. В 1989–1990 гг. было зарегистрировано 26 религиозных обществ мусульман (при них – 52 служителя культа) [21, л. 2]. В Самаре с 1967 г. действовала небольшая мечеть, которая могла вместить максимум 270 чел. [3, с. 75].

В 1990 г. в пользование мусульманских общин области было передано 9 зданий сохранившихся мечетей [20, л. 36]. К началу 1991 г. в области действовало уже 30 мусульманских обществ [3, с. 76]. Постепенно росло количество прихожан городской мечети: в 1990 г. ее посещало уже в среднем 200–250 человек, а в праздники – до 8003 [20, л. 36]. Потому вопрос о строительстве нового здания становился еще более актуальным.

В 1989 г. городские власти пошли навстречу пожеланиям верующих и выделили место под строительство новой Соборной мечети, которая была заложена 17 сентября 1989 г. [8]. На протяжении 1990-х гг. деятельность мусульманских лидеров Самары (и самарского муфтията в целом) была сосредоточена на вопросе строительства Самарской соборной мечети. Процесс ее строительства был растянут во времени, в финансовом и организационном плане был весьма сложен. Однако и результат впечатляющий. Мечеть занимает площадь 1200 м², высота минарета от основания здания до верхней точки полумесяца – 60 метров. Большой зал и два яруса могут одновременно вместить более тысячи человек. Мечеть была торжественно открыта в ноябре 1999 г., став одной из крупнейших мечетей в Европе [8]. Осенью 1998 г. строительство Соборной мечети было начато также в Тольятти.

Строительство районных и сельских мечетей велось по инициативе отдельных активистов, как правило, на средства, выделяемые руководством предприятий, администраций, спонсоров – выходцев из данного селения, пожертвования местных жителей. Региональное духовное управление мусульман Самарской области (далее – РДУМ СО) также активно помогало строительству мечетей в районах, получая на это средства, в том числе из областного бюджета. В конце XIX – начале XX в. постепенно возвращались мусульманам и отстраивались заново мечети в городах области и сельской местности. В период 1991–2007 гг. они появились и возродились во всех крупных областных городах (Сызрань, Тольятти и др.), районных центрах, во многих татарских селениях Самарской области [3, с. 79].

В конце 1999 г. в области было зарегистрировано 64 мечети, а в 2003 г. их число достигло 78. Однако, существует проблема безмечетных приходов. По состоянию на 2005 г. и до настоящего времени в Самарской области работает около 80 зарегистрированных мусульманских религиозных организаций [3, с. 81].

В январе 1991 г. на базе самарских махалля был образован Куйбышевский мухтасибат ДУМЕС, который возглавил имам-хатыб куйбышевской Соборной мечети Вагиз Яруллин. К этому времени процесс реисламизации затронул уже и большинство татарских сел, в которых десятками стали открываться новые мечети. В 1992 г. в селе Алькино Похвистневского района области было открыто среднее медресе «Гали», вскоре получившее статус филиала уфимского Исламского университета им Ризаэтдина Фахреддина [14, с. 255].

В мае 1994 г. на первом съезде мусульман Самарской области Куйбышевский мухтасибат был преобразован в Региональное ДУМ Самарской области (РДУМ СО) в составе Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ), а имам-мухтасиб Вагиз Яруллин стал его муфтием [13, с. 214; 14, с. 255].

В начале 1998 г. самарская умма встала перед угрозой раскола: группа мусульманских активистов во главе с лидером местного отделения Всемирного конгресса татар Равилем Ягудиным созвала чрезвычайный съезд, попытавшийся сместить муфтия Вагиза Яруллина и выбрать новым председателем РДУМ СО имам-хатыба самарской Соборной мечети Аухатдина Канюкаева. Впрочем, благодаря усилиям Вагиза Яруллина, поддержке Т. Таджуддина и жесткой позиции администрации области ситуацию удалось нормализовать и даже примирить оппонентов.

1 июля 1999 г. в Самаре прошел второй съезд РДУМ СО, который продлил полномочия муфтия Вагиза Яруллина и назначил А. Канюкаева его заместителем. Кроме того, при Самарском муфтияте был образован специальный отдел по осуществлению хозяйственной деятельности с целью изыскания средств на программы РДУМ СО [20].

20 ноября 2004 г. прошел третий съезд самарских мусульман. Он был посвящен организационным вопросам и отчету РДУМ СО о работе за прошедший период. На этом представительном мероприятии присутствовали и губернатор К.А. Титов, и председатель Губернской Думы В.Ф. Сазонов. Кроме прочего, это свидетельствовало о партнерских и дружественных отношениях между властью и РДУМ СО [3, с. 91].

В деятельности РДУМ СО можно выделить ряд основных направлений. Прежде всего, это вопросы открытия, реконструкции и функционирования мечетей и махалля города и области; организация и финансирование издательских, образовательных программ; проведение общественных мероприятий (семинаров, конференций). РДУМ СО проводит большую работу по возвращению и реконструкции молитвенных помещений общинам города и области. Частично об этом было сказано в разделе о современной жизни самарских мусульман. РДУМ СО также активно помогало и помогает строительству мечетей в районах, получая на это средства, в том числе из областного бюджета [8].

В октябре 2002 г. при самарской Соборной мечети открылось медресе «Нур» («Свет»), ставшее третьим в области, а за два года до этого в с. Кинель-Черкассы начало свое работу медресе «Шарафутдин» [3, с. 84; 14, с. 256]. 14 сентября 2004 г. открылась третья в Самаре мечеть [15].

В 1996 г. в Самаре начала выходить национальная народная газета «Азан». Она была создана по инициативе предпринимателя Зульфата Салахова – инициатора создания попечительского совета по строительству Самарской соборной мечети. Вначале газета выходила один раз в месяц, но с 1998 г. редакции (редактор Шамиль Галимов) удалось наладить двухразовый выпуск, а с июня 1999 г. «Азан» выходит еженедельно. Публикуя свои материалы, главным образом на русском языке, газета рассказывает об истории и культуре мусульманских народов, философии ислама. Постоянный тираж газеты «Азан» – 1000 экз. Однако в последнее время издание испытывает большие материальные затруднения вследствие сокращения финансирования из областного бюджета [8].

В начале июля 2002 г. в Сызрани вышел в свет первый номер мусульманской газеты «Булгар». Орган Сызранского мухтасибата призван вести религиозно-культурную просветительскую работу в городе, где сегодня проживает около 11 тыс. мусульман. Редакторские обязанности выполняет имам мечети Ильгизар Сагдеев.

Тираж составляет 1000 экземпляров, а выходит газета 2 раза в месяц. На базе Самарской соборной мечети и по инициативе имама И. Сафина с 2007 г. выходит газета духовно-просветительского содержания «Саям». В основном она содержит богословские материалы, статьи о жизни мусульман в разных уголках земного шара [3, с. 86]. В 2002 г. заработал официальный сайт Духовного управления мусульман (ДУМ) Самарской области. На нем представлена большая часть подготовленных материалов, появляются новости и объявления, касающиеся жизни самарской уммы. Кроме этого, на сайте размещены основные сведения о РДУМ Самарской области, современном положении ислама в регионе, Закон о свободе совести, статьи, направленные на разъяснение основ религии [8].

По данным переписи 2002 г., общая численность мусульманского населения (городского и сельского) Самарской области составляет 183717 чел. (его доля – 5,6 %). Городское мусульманское население представлено татарами (89621), азербайджанцами (13016), узбеками (4695), башкирами (4092), таджиками (3983), казахами (3273). Картину дополняет наличие незначительного (менее 1000 человек) числа представителей киргизской, чеченской, туркменской диаспор. В сельской местности также преобладают татары (42326), за ними следуют казахи (11971) и башкиры (4020), остальные же мусульманские общины весьма малочисленны [9, с. 14]. Таким образом, ядром мусульманской Самары и области были и продолжают оставаться татары. Все они – приверженцы суннитского мазхаба.

На сегодняшний день в составе РДУМ СО – единственного в области централизованного религиозного управления, объединяющего все существующие в Самарской области мусульманские религиозные организации, – находится около 80 религиозных объединений. На территории области действуют 71 мечеть, 6 безмечетных приходов, 5 воскресных школ (в г. Самара, Тольятти, Сызрань, с. Камышля и Шентала), а также 2 медресе (в с. Алькино и в г. Самара) [3, с. 11; 14, с. 256]. Большинство мусульманских общин области сосредоточено в Похвистневском, Шенталинском, Камышлинском, Красноярском и Кинель-Черкасском районах, а также в Самаре, Тольятти, Сызрани и Новокуйбышевске.

В отличие от большинства других централизованных структур Поволжья РДУМ СО смогло избежать раскола, что позволило ему целиком сосредоточиться на процессе «возрождения» ислама в своем регионе. В настоящее время Самарский муфтият ведет множество программ в просветительской, социальной, информационной и гуманитарной сферах.

В Самарской области не отмечается активной деятельности салафитов, хотя некоторые мусульманские лидеры и чиновники обвиняют в причастности к этому течению имам-хатыба самарской Соборной мечети А. Канюкаева и его небольшую общину «русских мусульман». Следует также отметить, что правоохранительные органы области неоднократно выявляли на ее территории миссионеров «чистого ислама». Так, 24 ноября 2004 г. около самарской Соборной мечети за распространение экстремистской литературы были задержаны два активиста радикальной исламистской организации «Хизб ут-Тахрир», а впоследствии аресту подверглись и двое их сообщников [16]. 11 ноября 2005 г. Промышленный суд Самары осудил четверых самарских «хизбутовцев» на различные сроки лишения свободы по статьям 205 («Терроризм»), 282 («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), 222 («Хранение боеприпасов») УК РФ [6].

Список литературы

1. Булатов Г. Ш. Ислам в Астраханском крае / Г. Ш. Булатов // Идель. – 1998. – № 48 (335). – С. 2.
2. Викторин В. М. Ислам в Астраханском регионе / В. М. Викторин. – Москва : Логос, 2008. – 96 с.
3. Гусева Ю. Н. Ислам в Самарской области / Ю. Н. Гусева. – Москва : Логос, 2007. – 112 с.
4. Информационно-аналитический бюллетень (общественно-политическая ситуация в

Астраханской области). – Астрахань, 2000. – № 4 (12).

5. Исхаков Г. Ислам в Татарстане: история и современность / Г. Исхаков // Мир ислама. – 1999. – № 1.
6. Киселева М. Листовки у стен мечети / М. Киселева // Пульс Поволжья. – 2005. – 13 октября.
7. Малащенко А. В. Государство и ислам в постсоветской России / А. В. Малащенко // Институт религии и политики. – Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-13339.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Материалы официального сайта Регионального духовного управления мусульман Самарской области при Центральном духовном управлении мусульман России. – Режим доступа: <http://www.islamsamara.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). Статистический сборник. – Самара, 2004.
10. Песиков Ю. В. Мечеть на Татарской улице / Ю. В. Песиков. – Саратов : Слово, 1997. – 54 с.
11. Семенов В. В. Мусульмане в общественной жизни Саратовской области / В. В. Семенов // Ислам на Юге России : сб. ст. / сост. и отв. ред. А. В. Сызранов. – Астрахань, 2007. – С. 67–76.
12. Саратовская область в цифрах и фактах. – Саратов, 2004.
13. Силантьев Р. А. Новейшая история исламского сообщества России / Р. А. Силантьев. – Москва : ИХТИОС, 2006. – 632 с.
14. Силантьев Р. А. Ислам в современной России. Энциклопедия / Р. А. Силантьев. – Москва : Алгоритм, 2008. – 576 с.
15. Сообщение ИА «Благовест-инфо». – 2004. – 14 сентября.
16. Сообщение ИА «Интерфакс-Поволжье». – 2004. – 24 ноября.
17. Сызранов А. В. Ислам в Астраханском крае: история и современность / А. В. Сызранов. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – 181 с.
18. Текущий архив Духовного управления мусульман Поволжья.
19. Текущий архив Регионального духовного управления мусульман Самарской области.
20. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). – Ф. Р3219. – Оп. 2. – Д. 57.
21. ЦГАСО. – Ф. Р3219. – Оп. 2. – Д. 88.
22. Юнусова А. Б. Ислам в Башкирии / А. Б. Юнусова. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.

References

1. Bulatov G.Sh. Islam v Astrahanskom krae. *Idel*. 1998, no. 48 (335), p. 2.
2. Viktorin V.M. *Islam v Astrahanskom regione*. Moscow: Logos, 2008, 96 p.
3. Guseva Ju.N. *Islam v Samarskoj oblasti*. Moscow: Logos, 2007, 112 p.
4. *Informacionno-analiticheskij bjulleten (obwestvenno-politicheskaja situacija v Astrahanskoj oblasti)*. Astrakhan, 2000, no. 4 (12).
5. Ishakov G. Islam v Tatarstane: istorija i sovremennost. *Mir islama*. Kazan, 1999, no. 1.
6. Kiseleva M. Listovki u sten mecheti. *Puls Povolzhja*. 2005, 13 October.
7. Malashenko A.V. *Gosudarstvo i islam v postsovetsoj Rossii, Institut religii i politiki*. Available at: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-13339.html>.
8. *Materialy oficialnogo sajta Regionalnogo duhovnogo upravlenija musulman Samarskoj oblasti pri Centralnom duhovnom upravlenii musulman Rossii*. Available at: <http://www.islamsamara.ru>.
9. *Nacionalnyj sostav naselenija Samarskoj oblasti (po dannym Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 g.)*. *Statisticheskij sbornik*. Samara, 2004.
10. Pesikov Ju.V. *Mechet na Tatarskoj ulice*. Saratov: Slovo, 1997, 54 p.
11. Semenov V.V. Musulmane v obwestvennoj zhizni Saratovskoj oblasti. *Islam na Juge Rossii*. Sost. i отв. red. A.V. Syzranov. Astrakhan, 2007, p. 67–76.
12. *Saratovskaja oblast v cifrah i faktah*. Saratov, 2004.
13. Silantev R.A. *Novejšaja istorija islamskogo soobwestva Rossii*. Moscow: IHTIOS, 2006, 632 p.
14. Silantev R.A. *Islam v sovremennoj Rossii. Jenciklopedija*. Moscow: Algoritm, 2008, 576 p.
15. *Soobwenie IA «Blagovest-info»*. 2004, 14 September.
16. *Soobwenie IA «Interfaks-Povolzhe»*. 2004, 24 November.

17. Syzranov A.V. *Islam v Astrahanskoy krae: istoriya i sovremennost*. Astrakhan: Izdatelskiy dom «Astrahanskiy universitet», 2007, 181 p.
18. *Tekuviy arhiv Duhovnogo upravleniya musulman Povolzhya*.
19. *Tekuviy arhiv Regionalnogo duhovnogo upravleniya musulman Samarskoj oblasti*.
20. *Central'nyy gosudarstvennyy arhiv Samarskoj oblasti (CGASO)*. F. R3219, Op. 2, D. 57.
21. CGASO. F. R3219, Op. 2, D. 88.
22. Junusova A.B. *Islam v Bashkirii*. Ufa: Ufimskiy poligrafkombinat, 1999, 352 p.

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ)

Кудряшова Екатерина Викторовна, кандидат политических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: eafanasova@mail.ru

Среди факторов, влияющих на политический процесс на Юге России, особое место занимают этнический и конфессиональный, которые, взаимодействуя между собой, в значительной степени определяют ситуацию в регионе. Автор пишет, что Северо-Кавказский Федеральный округ и регионы Южного Федерального округа входят в область наиболее подверженную этноконфессиональным кризисам и рискам, способным повлиять на политику Российской Федерации. Опыт взаимодействия этнической и религиозной политики этих регионов необходимо учитывать при выявлении приоритетных направлений в формировании этноконфессиональной политики Российского государства.

Ключевые слова: конфессиональная безопасность, экстремизм, сепаратизм, Северный Кавказ, национально-культурные общества, Юг России.

THE INFLUENCE OF ETHNIC AND RELIGIOUS POLICY IN SUPPORT OF POLITICAL STABILITY RUSSIAN FEDERATION (CASE STUDY OF SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA)

Kudryashova Ekaterina V., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: eafanasova@mail.ru

Among the factors influencing the political process in the South of Russia, a special place is occupied by ethnic and religious, which interact with each other, to a large extent, the situation in the region. The author writes that the North Caucasian Federal District and the Southern Federal District includes the area most prone to ethnoconfessional crises and risks that may affect the policy of the Russian Federation. Interaction experience ethnic and religious policies in these regions must be considered when identifying priorities in the formation of ethnic and religious policy of the Russian state.

Keywords: confessional security, extremism and separatism, the North Caucasus, the national-cultural societies, South Russia.

Религия как социальный институт оказывает определенное влияние на различные стороны общественной жизни. В периоды кризисов в социальной сфере именно религиозный фактор превращается в одну из наиболее влиятельных сил, используемых различными политическими группами в собственных интересах.

На протяжении последнего десятилетия всё более очевидным является значение юга страны как стратегически важного региона Российской Федерации. Именно Юг России во многом определяет состояние национальной безопасности и перспективы реализации национально-государственных интересов. Внутривнутриполитическая обстановка, связанная с целым комплексом неурегулированных межнациональных кон-